

УДК 821.161.1

В.А. ВЕДЕНЕЕВА

(Nikavedeneeva1703@gmail.com)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ФОРМЫ ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ В ИСПОВЕДАЛЬНОЙ ЛИРИКЕ МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ И СИЛЬВИИ ПЛАТ: К ПРОБЛЕМЕ ТИПОЛОГИЧЕСКОГО СХОДСТВА*

Проведён сопоставительный анализ произведений исповедальной лирики Марины Цветаевой и Сильвии Плат, на основе которого выявлено сходство в цветовой символике и синтаксических приёмах, обусловленное эмоциональным видением мира поэтесс. Сделаны выводы о том, что обращение к белому и красному цветам имеет индивидуально-авторские особенности образного воплощения.

Ключевые слова: исповедальная поэзия, исповедальность, цветовая символика, пунктуационное оформление, экспрессивность.

Литературоведы традиционно называют Сильвию Плат «американской Цветаевой», проводя параллель между творческим дарованием поэтесс. Несмотря на влияние разных поэтических традиций, несхожесть русской и американской культур, авторов объединяет умение превращать повседневность женской жизни в лирику трагического содержания. Задача данного исследования – сопоставить символику цвета и пунктуационное оформление исповедальной поэзии Марины Цветаевой и Сильвии Плат. Методы исследования определены его задачей: сравнительный и комплексный анализ текста. Несмотря на значительное количество исследований лирики Марины Цветаевой в гендерном аспекте, сопоставление с творчеством американской поэтессы Сильвией Плат, для которой эта характеристика ее поэзии крайне важна, не проводилось. Этим обусловлена новизна нашей работы. Практическая значимость нашего исследования определяется тем, что его результаты можно использовать на уроках литературы, посвящённых изучению биографии и творчества М.И. Цветаевой, или на уроках внеклассного чтения в старшей школе. С помощью биографического и компаративного методов изучения текстов мы пришли к следующим выводам.

Цветовая символика играла немаловажную роль в поэзии Марины Цветаевой и Сильвии Плат. Цвет – одна из форм передачи эмоционального состояния. Самые частотные цвета, встречающиеся в исповедальной лирике поэтесс, – белый и красный.

В поэзии белый цвет многозначен. Традиционно он связан с чистотой, невинностью, непорочностью и святостью, однако может обозначать и негативные эмоции, потусторонний мир. В творчестве М.И. Цветаевой белый цвет олицетворяет как духовную чистоту, так и смерть. У Сильвии Плат белый цвет преимущественно связан с негативом: с холодом, стерильностью, пустотой, смертью, отчуждением и отрицанием.

Сравним стихотворения М.И. Цветаевой «Ваши белые могилки» (1910) [3] и С. Плат «Снежный человек на пустоши» Плат (1957) [2].

У М.И. Цветаевой белые могилки – символ смерти, покоя и вечности: «Ваши белые могилки рядом, // Ту же песнь поют колокола // Двум сердцам, которых жизнь была // В зимний день светло расцветшим садом» [3, с. 290].

У Сильвии Плат – снежный человек, к которому идёт, сильно торопясь, лирическая героиня, – образ, символизирующий переход в иной мир, где обитает существо, похожее на дьявола, «страшный, смертельно белый, как мощи» (“*austere, corpse-white*”) [2, с. 123]. Несмотря на то, что он опасен, именно у него лирическая героиня просит сил на то, чтобы справиться со своей болью после ссоры с избранником. В данном поэтическом тексте присутствует мотив перерождения, связанный с белым цветом, – белый великан от увиденных и услышанных эмоций героини самоуничтожается.

* Работа выполнена под руководством Сысоевой Ю.Н., кандидата филологических наук, доцента кафедры литературы и методики ее преподавания ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

Так, и у С. Плат, и у М.И. Цветаевой белый цвет – символ смерти, перехода в мир потусторонний. Более того, художественное время стихотворений обеих поэтесс – зима, когда умирает «старое» и возрождается «новое». Несмотря на мрачное символическое значение белого цвета в «Ваших белых могилках» и «Снежном человеке на пустоши», в строках данных поэтических текстов проглядывается надежда.

Символическое значение красного цвета и его оттенков в поэзии М. Цветаевой и Сильвии Плат многогранно: кровь, сердце, любовь, опасность.

Красный для поэтесс становится символом крови, убийства и хаоса: *«Красная юбка? – Как бы не так! // Огненный парус! – Красный маяк! // Бубен в руке! // Дьявол в крови! // Красная юбка // В черных сердцах!»* (М.И. Цветаева, «Памяти Г. Гейне», 1921) [3, с. 192]; *«Ни женщине в санитарной карете, // Чьё алое сердце даже сквозь ткань так поразительно расцветает – // Это дар, // дар любви // Совершенно не прощенный Небом ли, // Бледным огнём //»* (С. Плат «Маки в октябре», 1983, перевод Валенина Емелина) [2, с. 48]. Как мы видим, у М.И. Цветаевой красный становится знаком дьявола. Это опасность, предупреждение. В стихотворении С. Плат многие образы окрашены в красный. Она устанавливает ассоциативную связь между маками с «каретой скорой помощи» (“ambulance”), в дизайне которой употребляются как раз красные крест и буквы, и *«алым женским сердцем, расцветающим сквозь пальто»* [Там же] (“red heart blooms through her coat”). Образ воплощает настоящую рану, нанесённую оружием. В финале стихотворения маки изображаются как рты, раскрытые в крике (“mouths should cry open”), так, каждый цветок выражает невыносимую боль лирической героини. Красный для обеих поэтесс является символическим воплощением крика, однако у М. Цветаевой это крик-предупреждение, а у С. Плат – вопль боли.

Важную роль в выражении эмоций лирических героинь играет пунктуационное оформление. Из всех существующих знаков препинания излюбленным и для Марины Цветаевой, и для Сильвии Плат является тире.

«Тайный знак» тире у М. Цветаевой создаёт экспрессивный подтекст. Тире в функции ритмической паузы усиливает эмоциональный и экспрессивный тон, повышает художественное воздействие поэтического высказывания. Подобная замена происходит при выделении отдельных членов предложения и структурных компонентов: обращений, вводных слов, деепричастных оборотов, однородных членов.

Так, в стихотворении «Должно быть – за рощей» (1916) тире ставится для создания акцента, длинной паузы, эмоциональной выразительности: *«Должно быть – за той рощей // Деревня, где я жила, // Должно быть – любовь проще // И легче, чем я ждала. // – Эй, идолы, чтоб вы сдохли! // – Привстал и занес кнут, // И окрику вслед – охлест, // И вновь бубенцы поют. // Над валким и жалким хлебом // За жердью встает – жердь//»* [3, с. 346].

Сильвия Плат в стихотворении «Ариэль» (1965), разрывая привычные синтаксические связи предложений пунктуационным знаком тире, интонационно выделяет значимые элементы лирического произведения: *“Hauls me through air–/ Thighs, hair»; «Godiva, I unpeel–/ Dead hands, dead stringencies”* («Волочит меня в пространстве – / Бедра, волосы», «Годива, я отдираюсь –/ Мертвые руки, мертвые несостоятельности») [2, с. 136].

Стилистическая фигура бессоюзия придает высказыванию динамику и помогает раскрыть быструю смену поэтической картины и эмоционального состояния героя.

Таким образом, мы выявили типологическое сходство символики и синтаксиса поэзии Марины Цветаевой и Сильвии Плат. Сравнение творчества поэтесс обусловлено, в первую очередь, особенностью женской исповедальной поэзии, существенным отличием которой является «оголённость» чувств, доведённая до максимума: в их стихах души лирических героинь – открытая рана: они слабые, подбитые, уничтоженные. Такое восприятие образа женщины обусловлено и сходством некоторых фактов в биографии поэтесс. Однако между ними не может стоять знак равенства, поскольку их творчество самобытно и уникально. Марина Цветаева и Сильвия Плат внесли огромный вклад в развитие поэзии, написанной Женщиной.

Литература

1. Алексеев М.П. Сравнительное литературоведение. Л.: Наука: Ленинград. отд-ние, 1983.
2. Плат С. Под стеклянным колпаком: роман, сборник стихотворений / С. Плат; [пер. с англ. Алукард]. М.: Изд-во АСТ, 2017.
3. Цветаева М.И. Стихотворения. Поэмы. Проза. М.: Эксмо, 2015.

VERONIKA VEDENEEVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

**FORMS OF EXPRESSING EMOTIONS IN THE CONFESSIONARY LYRIC POETRY
BY MARINA TSVETAeva AND SYLVIA PLATH: CONSIDERING
THE ISSUE OF THE TYPOLOGICAL SIMILARITY**

The article deals with the comparative analysis of the works of the confessionary lyric poetry by Marina Tsvetaeva and Sylvia Plath, that allows to find out the similarity in the colour symbolism and syntactical techniques, provided by the emotional vision of the world of the poetesses. There is concluded that the appeal to white and red colours has the individual and author's peculiarities of the images' personification.

Key words: confessionary poetry, confession, colour symbolism, punctuation design, expressiveness.